

Между тем, с тех пор как Фу Жоу вошла во дворец, Чэн Чу Мо чувствовал себя подавленным. Весь день он проводил либо в тренировках, либо за изучением военной тактики. Он даже таскал за собой двух своих братьев.

Двух братьев Чэн Чу Мо он мучил, но они не жаловались.

В конце концов им удалось затащить Чэн Чу Мо в винный дом, чтобы отвлечь его. Увы, вино оказалось лекарством, так как настроение Чэн Чу Мо значительно улучшилось. Когда три брата радостно отправились оплачивать счет, они столкнулись с Лу Ци и его гостями.

"Брат Лу, какое совпадение!" Чэн Чу Мо внезапно вспыхнул от гнева. Если бы не Лу Юньци, его Фу Жоу не попала бы во дворец.

"Конечно, это совпадение. Враги всегда встречаются". Выражение лица Лу Ци было наполнено злобой, когда он начал дергать себя за рукав. "Чэн Чу Мо, ты испортил репутацию моей сестры, говоря глупости в присутствии Наследного принца!"

"Что я могу сделать, если у твоей сестры есть родимое пятно?" Чэн Чу Мо намеренно громко выкрикнул это. Он хотел, чтобы весь Чанъань знал!

"Я убью тебя!" Лу Ци замахнулся кулаком и бросился на Чэн Чу Мо. Однако остальные гости убедили его потерпеть, пока они не смогут выполнить свой вызов перед императорским судьей.

Чэн Чу Мо, казалось, вдруг что-то вспомнил. "Вызов касался Фу Жоу. Какое отношение он имеет к твоей сестре?"

Лу Ци подумал, что сказанное Чэн Чу Мо имеет смысл. "Хорошо, тогда давайте назначим еще один".

"Тогда давай сделаем это сейчас". Чэн Чу Мо было безумно скучно. Теперь, когда Лу Ци был прямо перед ним, как он мог так легко упустить шанс преподать ему урок?

"Хорошо, давай сразимся сейчас. Если ты проиграешь, тебе лучше взять назад все слова, которые ты сказал о моей сестре". Лу Ци сузил глаза.

"Если ты проиграешь, тебе лучше встать на колени и поклониться перед резиденцией герцога Лу и кричать, что отец похож на сына". Чэн Чу Мо был сыновним ребенком. Не то чтобы он не собирался отплатить родителям, но время было неподходящее.

Двое согласились и выбрали комнату для поединка.

У Лу Ци было много гостей, и два младших брата Чэн Чу Мо поначалу не могли протиснуться

за дверь. Вначале они слышали только звуки кулаков и шагов. Однако их старший брат получил три пинка и вылетел из комнаты.

Только тогда они узнали о плачевном состоянии драки по покрытому синяками лицу брата.

После третьего удара Лу Ци выкинул Чэн Чу Мо из комнаты и поставил ногу ему на грудь, словно наступив на муравья. "Ты собираешься сказать это?"

Чэн Чу Мо закричал: "Я скажу! Я скажу! Младшая дочь семьи Лу чиста. Я слышал о родимом пятне на ее поясице от служанки госпожи из семьи Хэ".

Лу Ци фыркнул: "Только когда тебя бьют, ты понимаешь, что это больно".

Чэн Чу Мо, похоже, был в плачевном состоянии, пока с трудом поднимался. Он позвал Лу Ци, который повернулся, чтобы уйти. Лу Ци усмехнулся: "Что? Хочешь, чтобы тебя еще раз побили?"

Чэн Чу Мо слегка запнулся: "Я предупреждаю тебя. Я выиграю у тебя в настоящем поединке!"

Лу Ци расхохотался: "Хаха! Спорим тысячу таэлей, что побью тебя в десять раз сильнее, чем сегодня?"

Чэн Чу Мо упрямо ответил и пробормотал: "Я... из резиденции герцога Лу... ставлю десять тысяч таэлей, что одолею тебя!"

При поддержке гостей семьи Лу, Лу Ци решил увеличить ставку. Кто-то открыл пари, другие делали свои ставки. Весь винный дом кипел от активности. Когда три брата из семьи Чэн увидели, что все ставят на Лу Ци, они молча удалились.

"Старший брат, какая разница, если никто больше не ставит на тебя. Я буду ставить на тебя". Поразмыслив полдня, Чэн Чу Лян решил пожертвовать своим пособием.

"Старший брат, я тоже поставлю на тебя". Чэн Чу Цзянь не хотел оставаться в стороне. Однако он чувствовал себя неловко. "Просто у меня не так много таэлей".

Па-па.

Чэн Чу Мо ударил двух своих братьев, его глаза горели. "Что за выражения у вас на лицах? Вы уверены, что я проиграю?"

Чэн Чу Лян увидел, что его старший брат выглядит совсем не удрученным, и его глаза

загорелись. "Старший брат, ты устроил шоу?"

Чэн Чу Мо бросил на него выразительный взгляд. "Конечно! Если бы я не использовал этот поединок, чтобы показать им, разве они попались бы в мою ловушку и начали бы устраивать пари?" Все это было частью его плана. "С той небольшой суммой денег, которая у вас у всех есть, вы сможете выиграть только арахис. Мы должны найти более крупные инвестиции".

Глаза Чэн Чу Ляна загорелись. "Ты имеешь в виду - от мамы?"

Чэн Чу Цзянь заволновалась. "Точно, точно, у мамы есть деньги!"

"Не только деньги, у нее есть документы на дом, договор на землю и договор на ферму". Видя, как его младшие братья все более и более взволнованными, Чэн Чу Мо стал более решительным.

Чэн Чу Мо больше не был невежественным человеком. Если Лу Ци не мог этого видеть, то он не мог обвинять Чэн Чу Мо в отсутствии милосердия.

Если бы семья Лу не потеряет хотя бы восемьдесят тысяч таэлей, это не смогло бы облегчить его душевную боль!

.....

В этот момент Фу Жоу совсем не обращала внимание на громкое пари, которое Чэн Чу Мо затеял в Чанъане. Она несла вышитую ширму, направляясь во дворец наложницы Янь.

Рядом с наложницей Янь сидел роскошно одетый мужчина. На его халате был вышит серебряный питон, пронзающий вышитые облака. Фу Жоу сразу же приняла его за сына наложницы Янь, принца Чжоу. Взглянув на него еще раз, она поняла, что мать и сын похожи друг на друга. Они оба были хороши собой.

Наложница Янь рассмеялась: "Отдел швей всегда медленно выполнял свои обязанности. С новой старшей швеей их скорость стала просто невероятной. Как они могут так быстро заканчивать вышивку?"

Почувствовав похвалу в голосе матери, принц Чжоу заинтересовался, кто же эта старшая швея. Он внимательно осмотрел Фу Жоу.

Последняя сохраняла ровный голос, в котором не было ни гордости, ни нетерпения. "Я обещала, что сделаю это, поэтому я сделала все, что в моих силах". Затем она обернулась, чтобы подать знак дворцовым служанкам продемонстрировать ширму, покрытую красной тканью. На ней расцветал чистый и непорочный лотос. Вышивка была выполнена только в черно-белых тонах, но от нее захватывало дух.

"В мастерстве вышивки придраться не к чему". Наложница Янь, однако, стала слишком чувствительной. "Но почему здесь только два цвета, черный и белый? Может быть, в отделе швей закончились все другие цветные нитки? Даже золотые и серебряные нити? Или ты, старшая швея Фу, думаете, что моя ширма недостойна использования хороших материалов?"

"Наложница Янь чрезвычайно драгоценна, и никакое количество хорошего материала не может сравниться с вами. Причина, по которой я решила использовать только черный и белый цвета, заключается в том, что только они смогут подчеркнуть уникальное очарование лотоса. Пион - король цветов, он яркий и завораживающий. Поэтому, вышивая пион, я использовала разноцветные нити, а также золотые и серебряные нити, чтобы придать ему величественный вид. В то время как цветок лотоса рождается из грязи, но не покрыт грязью. Он сохраняет свое чистое и первозданное состояние, когда встречает мир. Он чрезвычайно чист, и какой другой цвет, кроме белого, лучше всего отражает чистоту цветка лотоса? Цвет, наиболее контрастирующий с белым, - черный. После долгих размышлений я решила использовать черный и белый цвета для вышивки цветка лотоса, который любит Ваше Высочество".

Принц Чжоу был сосредоточен на Фу Жоу, пока она говорила свои мысли.

Наложница Янь не заметила внимания сына и несколько мгновений задумалась. "После того, что ты сказала, это разумно. Похоже, я поставила отдел швей в затруднительное положение, когда попросила тебя сшить эту лotosовую ширму. Ладно, раз уж разноцветный пион уже сделан, то мой цветок лотоса может оставаться простым и элегантным". Ее тон внезапно изменился. "Я просила тебя вышить водяную лилию, почему ты все время вспоминаешь цветок лотоса?"

"Я выросла в Гуанчжоу и часто видела, как мои бабушка и дедушка предлагали цветок лотоса нашим предкам. По их словам, цветок лотоса похож, но отличается. Семья будет процветать только тогда, когда вся семья находится в гармонии". Фу Жоу старалась изо всех сил.

"Похожи, но разные, живущие в гармонии..." Наложница Янь улыбнулась: "Я понимаю. Старшая швея Фу, вы хорошо справились".

Фу Жоу тихо вздохнула с облегчением. "Спасибо за комплимент, наложница Янь. Если у вас нет для меня дальнейших указаний, я удаляюсь".

"Подожди". Принц Чжоу задержал Фу Жоу.

"Это мой сын, принц Чжоу", - с гордостью объявила наложница Янь. Фу Жоу уже догадалась о его личности, поэтому она принялась любезно приветствовать его.

"Старшая швея Фу, ты прекрасно вышила цветок лотоса. После того как я посмотрел на него, он мне так понравился, что я хочу получить вышитый мешочек. Это будет моя личная вещь, которую я буду носить с собой, и я хочу, чтобы ты вышила ее сама. Никто другой не имеет права делать это". Просьба принца Чжоу граничила с грубостью, и он не знал, как она отреагирует.

"Я выполню ваш приказ. Ваше Высочество, могу я узнать, какой рисунок вы хотели бы видеть на мешочке?" Фу Жоу выполняла свои обязанности и относилась к нему уважительно.

"Дизайн может быть любым, какой ты сочтешь нужным. Ты поможете мне принять решение".

Видя, что Фу Жоу не смотрит на него, он почувствовал себя не очень хорошо.

"Поняла. Я удаляюсь". Этот принц Чжоу действительно высокомерен.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/55989/1825733>